

Станислав Жоглик
Константин Аверин

ДЕБЮТНЫЙ РОМАН

ЛИСЫ
НЕ СТРОЯТ
НОР

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж78

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

Yana Lyso, Karim Osama, Arthur Balitskii, amakara, KiraDesign,
frozenbunn, ElenaZakhart, cgterminal, Alexander_P, Morphart Creation,
Istry Istry, Polina Tomtosova, Sketch Master, Tartila,
Elegant Solution / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Жоглик, Станислав Юрьевич.

Ж78 Лисы не строят нор : роман / Станислав Жоглик,
Константин Аверин. — Москва : Эксмо, 2025. —
352 с. — (Записки российских блогеров).

ISBN 978-5-04-104037-6

— Алиса, как прожить идеальную жизнь?

Алисе 37 лет, и она все еще ищет ответ на этот вопрос. «Полумуж» лежит на диване, у сына подростковый бунт, а с работы в музее увольняют одним днем.

Остается только крутануть глобус и поехать в ... Калининград! Алиса отправляется на экскурсию по руинам собственной души и погружается в неожиданный вихрь: картины Магритта и Брейгеля превращаются в откровения, мужчины — в рыцарей с мутным прошлым, а вокруг витают загадки, ключ к которым лежит за пределами разума.

«Лисы не строят нор» — остроумный и ироничный роман о самопознании, которое не подчиняется ни времени, ни пространству.

Роман от лучшего гида России Константина Аверина и победителя национального конкурса по журналистике Станислава Жоглика представляет собой тонкое исследование женской психологии и ее тайных желаний.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

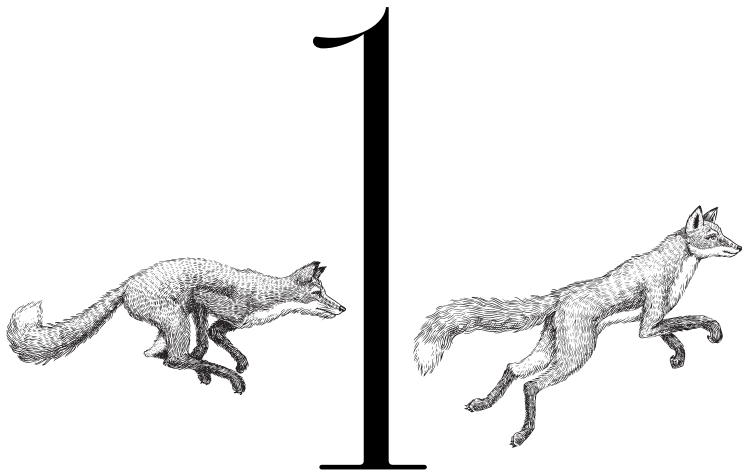
- © Аверин К.А., Жоглик С.Ю., текст, 2025
- © Утенко В., иллюстрация на обложку, 2025
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-104037-6

О г л а в л е н и е

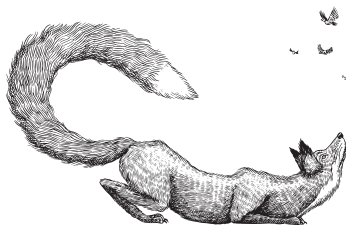
Глава 1. Отдельные сцены из жизни лис обыкновенных.	7
Глава 2. Основы ориентирования на картах местности	17
Глава 3. Трудности перевода на ночное время.	35
Глава 4. Некоторые нюансы библиотечного дела	49
Глава 5. Принципы создания бородатых анекдотов	71
Глава 6. Особенности пересечения темных и светлых лесополос	91
Глава 7. Практические советы относительно промысла членистоногих.	111
Глава 8. Занимательная шишкология.	127

Глава 9. Секреты подачи деликатесов на блюде	143
Глава 10. Техника исполнения сабража	163
Глава 11. О важности своевременного обращения к логопеду.	183
Глава 12. Оказание первой помощи при столкновении с электросамокатом	195
Глава 13. Эффект камеры-обскуры	217
Глава 14. О звездах на погонях	263
Глава 15. Алиса is	285
Глава 16. Эукариоты. Животные. Хордовые. Млекопитающие. Хищные. Псовые.	323

Г л а в а

Отдельные сцены
из жизни лис
обыкновенных

Иногда спрашиваю себя: «Алиса, что же стало последней каплей?»

Звучит как поисковый запрос. Кстати, интересно, что думает на этот счет моя искусственно-интеллектуальная тезка?

— Скажи-ка, Алиса...

Ну-у, начала опять бубнить что-то про «пределы терпения». Да что ты знаешь о терпении, бесчувственная ты дубина?

А если «последняя капля» выглядит как пронизывающий ливень с градом размером в сливу и ветром, сбивающим с ног?

В понедельник меня уволили с работы. Так легко и буднично. Директор музея, где я почти десять

лет батрачила хранителем, просто вызвал меня и сказал:

— Алиса, вы же понимаете, какие сейчас времена...

— Понимаю, — кивнула я.

Черт меня дери, я такая понятливая.

— Культура сейчас никому не нужна... Культура сейчас в афедроне, — со знанием дела добавил директор, побрякивая по столу брелком сигнализации от новенькой иномарки.

В переводе на простой язык это значило, что я сейчас никому не нужна и могу спокойно отправляться в то место, куда директор поместил культуру.

— А как же моя коллекция? — беспомощно проблеяла я.

— Да не переживайте вы, кому она нужна? — засмеялся директор. Это прозвучало как приговор.

Я с горечью вспомнила, как годами описывала экспонаты, атрибутировала неизвестные работы, как в бездне музейных хранилищ опознала самого Марка Антокольского, великого скульптора, который...

ТЬфу, пропасть, как скучно и глупо звучит теперь.

Вечером же понедельника после утери работы я отправилась в школу, где учится мой двенадцатилетний сын Сережа. Серенький.

Директриса вдруг изъявила желание пообщаться. Думала, попаду на очередной родительский мозговой штурм, как с помощью поборов на шторы и окна водрузить славное знамя нашей школы на небывалую доселе высоту, однако же...

— Алиса Викторовна, так дальше жить нельзя, — внезапно строго заговорила со мной директриса. Я опешила от такой подачи. Прежде наши отношения плавали в фарватере благожелательного равнодушия.

Из-за спины директрисы робко выглядывали классная руководительница и несколько папаш и мамаш одноклассников Серенького. Выражения их лиц словно сбежали с полотен Брейгеля. Мелочность и озлобленность, помноженные на глупость и страх.

Более других на этом фоне выделялся родитель Михайлов. Он навис надо мной, как кран над недостроенным зданием, и завел свой визгливый монолог, отделяя абзацы залпами слюны в атмосферу.

Из этих криков благородного отца семейства я узнала, что мой маленький сыночек чуть ли

не Аль Капоне местного разлива: держит в страхе всю школу, избивает и мучает одноклассников.

Святая корова, а на первый взгляд и не скажешь!

— На физкультуре Сергей пнул мяч и угодил прямо в грудь Ниночке, — вдохновенная визгом Михайлова, в дискуссию ворвалась классная руководительница и зачем-то в качестве доказательства показала на объемнейшую грудь Ниночкиной мамы.

— Стало быть, не угодил ей... — попробовала отшутиться я, но тут же осеклась под разрастающимся шепотом: «Посмотрите-ка на нее, оправдывает сына, смешно ей, мать, называется».

— Моего сына Кирилла он чуть не задушил на перемене, — влез еще один рассерженный родитель Антон Сивков — мелкая шишка в департаменте образования.

«Взять бы да запретить все эти перемены. Не надо нам никаких перемен», — подумала я, но вслух не сказала.

Атмосфера накалялась. Меня же охватило чувство тоски. Я представила, как мой тишайший ребенок душит своего приятеля Кирилла, произнося при этом что-нибудь эпическое: «Молился ли ты на ночь, сын Антона...». Бред какой-то. Они же всегда были закадычными друзьями.

— Если ты не хочешь решать вопрос, я сам его решу... По-мужски. И с тобой тоже, — махая кулаками, духарился родитель Михайлов, чувствуя поддержку товарища Сивкова. Директриса и другие родители явно поощряли такую форму общения. Я смотрела на них с плохо скрываемым презрением.

— Марина Осиповна, у нас документы готовы на отчисление? — спросила директриса у классной руководительницы. Та подобострастно закивала.

«Что за бред? Отчисление? Реально? В мае?», — крутилось у меня в мозгу. От ощущения безнадеги я опустила голову и принялась растирать виски. Надо мной стоял адский гул, из которого я иногда выхватывала только отдельные реплики: «на музыке он не поет, только рот открывает», «на уроках физики ерзает», «разбил колбу», «назвал педагога матерным словом», «устроил травлю»...

«Так, стоп. Травля? Это я знаю. Это я переживала. Да вот, собственно, здесь сейчас, в этом кабинете, с этими милыми людьми», — думала я.

Увидев, что психологическая атака имеет успех, и я практически слома-

лась, директриса вдруг перешла на лукавый сочувствующий тон.

— Поймите, Алиса, вашему Сергею просто не хватает культуры общения, культуры воспитания...

— Культура в афедроне! — словно очнувшись от оцепенения, сорвалась я. Затем резко встала и под обалдевшие взгляды родителей вышла вон из кабинета.

Казалось бы, существует ли худшее завершение этого понедельника?

Существует. Поздним вечером ко мне вернулся муж. Точнее сказать, его вернули. Моя бывшая подруга Танечка привела его за руку, словно потерявшегося ребенка.

— Слушай, Алиска, ну это же совсем никуда не годится. Он же ничего не может, — высказала она претензию, словно накануне взяла у меня напрокат сломанный перфоратор.

Мишаня (мой полумуж, полупапа для Серенького) смотрел на меня в этот момент взглядом голодной игуаны, которая, укусив, участливо заглядывает в глаза в томительном ожидании, когда ты уже наконец сдохнешь от яда.

Последние годы я в шутку звала его налоговиком, потому что, как он считает, ему все должны — родители, знакомые, работодатели, государство.

Но по призванию он мебельщик. И очень хороший. Не может оторваться от своих изделий. В частности, от одного конкретного — дивана.

Эх, Мишаня-Мишаня, что же стало с тобой — некогда неплохим, нескучным и неглупым парнем? Как за тринадцать лет жизни со мной ты растерял все частицы «не» в этих эпитетах?

Его уход к Таньке-вертихвостке стал для меня легким шоком. Возвращение же — катастрофой.

Тогда я думала: «Ого! Оказывается, он еще способен на гормональные пляски». От естественной обиды отошла за неделю и уже на вторую желала ему всяческих благ на новом месте. Поскольку наши отношения так и не были зарегистрированы, я восприняла этот уход просто как передачу эстафетной палочки.

Однако же эта палочка бумерангом вернулась назад.

Выслушав все претензии по эксплуатации этого неисправного «чайника», я захлопнула дверь за Танькой и молча указала Мишане на кухонный диван.

Серенький даже не вышел из комнаты.

Все. Хватит. На фиг мне такие понедельники. Еще одного я точно не выдержу. Нужно кардинально менять жизнь. Кар-ди-наль-но! То есть